

ГОРНЫЕ ДОРОГИ ШАРЫГИНА

На юго-западных отрогах Уральских гор, недалеко от границы с Оренбургской областью находится старинное село Мраково - районный центр Мраковского района Башкортостана. Большинство домов его протяженной улицы расположено у подножья гор на берегу красивой и быстрой реки Большой Ик, несущей свои воды из далекого горного ущелья.

Осенью 9 ноября 1918 года в одном из старых деревянных домов Мракова в семье Антона Васильевича и Агафьи Ивановны Шарыгиных произошло радостное событие: родился их второй сын, которого счастливые супруги назвали Дмитрием. Первый сын, Михаил, был на восемь лет старше родившегося брата, и они вместе с сестрой Устиньей помогали матери присматривать за ребенком. А всего в их семье было пятеро детей: три дочери и двое сыновей.

Времена были суровые, эхо революционных событий 1917 года и начавшейся гражданской войны докатилось и до промышленного Урала. Чтобы выжить в это сложное время, отцу Дмитрия пришлось не только работать по хозяйству, но и проявить завидную предприимчивость. В то время в доме Шарыгиных проживало три семьи: Антона Васильевича и двух его братьев. Средний из братьев был одаренным мастеровым, хорошо знал плотницкое, столярное дело и занимался изготовлением деревянных бочек, колес, саней и другого крестьянского инвентаря, а младший работал на небольшом участке земли. Антон Васильевич, имевший хорошие отношения и связи с местными хозяйствами башкир, принимал заказы и занимался сбытом продукции. Не имея экономического образования, Антон Шарыгин уже в те времена, надо понимать, хорошо владел основами рыночной экономики, менеджмента и маркетинга. Благодаря усилиям трех братьев в трудное сложное время их многочисленная семья все же сводила концы с концами, и, несмотря на тесноту в доме, его обитатели жили в мире и согласии.

Детские годы Дмитрия Шарыгина прошли в родном

селе. В нем он рос, помогал родителям, играл с ребятами на речке, ходил в горы. Особенно нравилось ребятам наблюдать за бурным весенним паводком на Большом Ике. Перед Мраковым, в верхнем течении, в него впадал Малый Ик, и бурные потоки окрепшей реки проносились рядом с жилыми домами, очаровывая жителей и сельских ребятшек своей силой, энергией и могуществом матушки-природы.

Нравилась Диме верховая езда на лошадях. Но в их нехитром хозяйстве своих не было и приходилось помогать в работе соседу, чтобы получить разрешение отогнать его лошадь в ночное.

Уже в детские годы мальчишка ощутил горечь утраты близкого и дорогого человека: в восьмилетнем возрасте он остался без отца, а их семья потеряла кормильца. И только благодаря помощи братьев отца Агафье Ивановне удалось выжить с оставшимися четверьмя детьми. Но потеря любимого мужа и рано умершей дочери Нины не давали покоя ее душе и в последующие годы.

Учеба в школе Дмитрию давалась нелегко: нужно было помогать матери по дому и по хозяйству, не хватало учебников, были трудности с одеждой и питанием. И все же благодаря своему упорству, целеустремленности парень в 1934 году окончил семь классов сельской школы, и в том же году они вместе с двоюродным братом, который был вдвое старше Дмитрия, отправились пешком в Магнитогорск. Дорога в далекий город шла через горные районы Урала, через город Сибай, и преодолеть в изнуряющую летнюю жару пешком расстояние около пяти-сот километров было делом не из легких. Какой же силой воли, каким характером, каким стремлением постичь науку и неизвестную ему доселе жизнь обладал этот пятнадцатилетний юноша, решившийся отправиться в столь непростое путешествие?! Невольно вспоминается дорога, которую пришлось преодолеть великому русскому ученому Михаилу Васильевичу Ломоносову, отправившемуся в декабре 1730 года в поход за знаниями из Холмогор Архангельской губернии в Москву. Только в отличие от девятнадцатилетнего Ломоносова, отправившегося в

дорогу в зимнее время с санным рыбным обозом, пятнадцатилетний Шарыгин преодолевал свой путь пешком по горной дороге в жаркое уральское лето. Я ни в коей мере не пытаюсь сравнивать природный талант и одаренность гениального ученого и талантливого горного инженера, но согласитесь, что в их целеустремленности, в стремлении к знаниям, в отдельных чертах характера есть немало схожего. И даже первую душевную боль от потери родного человека они испытали почти в одинаковом возрасте. В девять лет Ломоносов остался без родной матери, а Шарыгин в восемь лет остался без родного отца. Но эти люди жили в разные исторические эпохи и у каждого из них были свои, далеко не схожие судьбы...

* * *

Магнитогорск встретил Дмитрия и его спутника множеством новостроек с башенными кранами на стройплощадках города и промышленных объектах. Он уже слышал о новом городе, строящемся на восточном склоне Южного Урала на берегах реки Урал, где воздвигали мощный металлургический комбинат. За пять лет строительства, начавшегося в 1929 году, на комбинате уже были построены первые доменная и мартеновская печи, готовился к пуску прокатный стан.

Дмитрий решил поступать в горный техникум, а его двоюродный брат устроился работать сапожником. Трудно теперь утверждать, что больше повлияло на выбор им горняцкой профессии. Но то, что задуматься о ней помогли очаровывающие своей сказочной красотой Уральские горы и услышанные в детстве рассказы о несметных богатствах, хранящихся в их недрах, желание изучить и познать таинства природы, чтобы принести пользу людям, в этом можно не сомневаться.

Горный техникум находился в ведении Наркомата тяжелой промышленности и в тот год производил набор в две группы обогатителей, в одну из которых и поступил Дмитрий Шарыгин.

В освоении трудной учебной программы помогало

упорство и неплохие математические способности парня. Студенческая жизнь была нелегкой, но оказывала посильную материальную помощь жившая в Магнитогорске сестра Устинья, хотя она и сама испытывала материальные затруднения. Пришлось Дмитрию на втором курсе вечерами после занятий в техникуме подрабатывать на курсах по ликвидации неграмотности, где студенты преподавали за определенную плату. Поправила материальное положение парня зарплата, полученная на производственной практике, которую проходил на цинковом комбинате в Красноуральске, а на четвертом курсе стали платить надбавку к стипендии за исполнение обязанностей старосты группы. Все годы учебы Дмитрий жил с ребятами в общежитиях, в том числе и барачного типа, без каких-либо коммунальных удобств.

Выпуск обогатителей их курса был в 1938 году. Из 60 человек, поступивших в две группы первого курса, окончили техникум всего 12.

С дипломом техника-обогатителя Дмитрия Шарыгина приняли мастером на рудоподготовительную фабрику №2. Чтобы лучше освоить свою профессию, он учился у опытных обогатителей, изучал технологическое оборудование, узнал многие слабые места в технологической схеме обогащения, со старшими коллегами участвовал в разработке предложений по ее совершенствованию. Молодого специалиста, хорошо зарекомендовавшего себя в работе, уже в январе 1939 года назначили начальником комсомольско-молодежной смены, а в июне того же года за высокие производственные показатели наградили Грамотой Наркомтяжстроя.

* * *

В конце ноября 1939 года в Группу советских войск в Монголии прибыло пополнение. Из числа призванных на срочную службу солдат 18 человек были со средним специальным образованием, и всех их направили для прохождения службы в танковую часть. В составе прибывшей команды находился, призванный на службу из Магнито-

горска, Дмитрий Шарыгин. В 1940 году после прохождения учебы ему присвоили воинское звание «воентехник 3 ранга» и направили инструктором в учебный танковый полк, в котором он и встретил известие о начале войны.

В сентябре 1941 года их подняли по команде и привезли из Монголии в Союз, где Шарыгин получил назначение инструктором группы механиков-водителей в седьмой отдельный танковый полк Забайкальского военного округа. Там, где река Чита впадает в реку Ингода, на главной Транссибирской магистрали расположен крупный промышленный и культурный центр Забайкалья город Чита. В 12 километрах от него и была расположена их танковая часть. Живописная природа Восточной Сибири радовала взоры прибывших сюда военных, очаровывая их красивыми горными пейзажами и богатой лесами и пушным зверем тайгой. Но суровый климат здешних мест с длинной морозной зимой и непродолжительным летом доставлял немало хлопот при обслуживании техники и подготовке курсантов. Дисциплина в полку была строгая, за короткий срок требовалось подготовить специалистов, владеющих сложной техникой, способных участвовать в боевых действиях на фронтах. Шарыгин готовил механиков-водителей для танков Т-26, БТ-7, а позднее - знаменитых Т-34. Для ознакомления курсантов в полк привозили английские и трофейные немецкие танки. На фронт инструкторов обучения не брали, хотя заявления в штаб писали многие. Позже Шарыгина перевели на штабную работу, а в 1944 году назначили на должность исполняющего обязанности начальника штаба 7-го танкового полка. В этой должности Дмитрий Антонович и встретил радостную весть об окончании войны.

Позже он получил направление в Военную академию бронетанковых войск в Москве, но состав слушателей в ней оказался укомплектованным, и его направили в Ленинград, в Высшее военное училище бронетанковых войск. В планы Дмитрия Антоновича не входило посвятить всю свою жизнь воинской службе. Он с уважением относился к защитникам Отечества, сам был готов к его защите, но в мирной жизни ему больше нравилась слож-

ная и интересная работа горняков и металлургов, которые, словно сказочные волшебники, превращали руду в так необходимый стране металл. И все же будучи человеком ответственным и дисциплинированным, как и всякий боец, он подчинялся воинской дисциплине. При этом, вступив еще в предвоенное время в партию, Шарыгин должен был подчиняться и дисциплине партийной. Учеба в училище шла нормально, но его тянуло к мирной профессии, к любимому делу, которое он избрал в ранней молодости. В то время в горной и металлургической промышленности ощущался большой дефицит в квалифицированных специалистах. Вышло соответствующее постановление правительства о демобилизации их из армии. Дмитрий Антонович написал письмо в Магнитогорск, на комбинат, и оттуда в училище пришел официальный вызов. Отпускать его не хотели, долго отговаривали, но он настоял на своем.

И вот спустя несколько лет после разлуки молодой человек возвращается в полюбившийся ему город...

* * *

Клавдия Ивановна, как и многие молодые люди ее поколения, приехала на Магнитку после окончания школы. Строить крупный металлургический комбинат и новый город ехала молодежь со всех регионов бывшего Союза. По радио и в газетах каждый день сообщалось о трудовых героических свершениях строителей нового города и мощного комбината. Родилась Клава в 1924 году в деревне Чернигово Нагайбакского района Челябинской области. Ее отца в начале войны призвали на фронт, где в тяжелом бою и погиб Иван Хоритонович, а мама, Агафья Ефимовна, не дождавшись мужа, осталась вдовой фронтовика. В Магнитогорске семнадцатилетнюю девушку приняли в один из военных цехов комбината, в котором всю войну она и проработала контролером отдела технического контроля. Работа была ответственная, и молодая девушка старалась изо всех сил.

После войны она познакомилась с парнем, сослужив-

цем ее брата. Этим парнем оказался вернувшийся с военной службы Дмитрий Шарыгин. То, что они понравились друг другу, молодые люди почувствовали при первой встрече. А некоторое время спустя в Магнитогорске появилась еще одна молодая семья. «Жили мы первое время в бараке, - вспоминает Клавдия Ивановна, - в одной комнате находилось две семьи». После войны так жили многие, а отдельное жилье считалось подарком судьбы, и ждать его семье Шарыгиных пришлось долго. Но был и на их улице праздник. Со временем появилось благоустроенное жилье, в семье родились и выросли две замечательные дочери. Старшая, Людмила, окончила Магнитогорский горнометаллургический институт и работает в одном из институтов Санкт-Петербурга, а младшая дочь Ирина работает в проектно-конструкторском отделе одной из фирм. У них свои семьи, свои заботы и проблемы. И хотя дети уже давно стали взрослыми, Клавдия Ивановна и Дмитрий Антонович беспокоятся за них, всегда с нетерпением ждут встречи с внуками...

* * *

Дмитрий Антонович все свои силы, энергию отдавал любимой работе. По вечерам учился, окончил горнометаллургический институт. На обогатительной фабрике в Магнитогорске прошел замечательную школу, работая бригадиром, мастером, начальником смены, начальником цеха. И на каждой должности учил других и учился сам, набирался опыта, знакомился с достижениями научно-исследовательских институтов в области обогащения различных руд. Да и на их комбинате, ведущем в отрасли, в научных исследованиях, внедрении новейших технологий, новой техники участвовали многие отраслевые и академические НИИ и объединения.

В Лисаковск Дмитрий Антонович приехал из Рудного, где по приглашению руководства работал на Соколовско-Сарбайском горно-обогатительном комбинате. Это мощное в бывшем Союзе железорудное предприятие было основным поставщиком обогащенной руды на Магнитку,

из которой в Рудный приехало немало высококвалифицированных специалистов.

В 1970 году крупного специалиста в области обогащения железных руд и блестящего организатора производства Шарыгина назначили директором объединенной дирекции Лисаковского и Качарского горно-обогатительных комбинатов. Хаир Нурпеисович Кусембаев, возглавлявший дирекцию строящегося комбината и стоявший у истоков его зарождения, стал руководителем филиала Свердловского научно-исследовательского института горного дела в Рудном.

Ко времени вступления Шарыгина в новую должность в Лисаковске усиленными темпами велось строительство обогатительной фабрики, производились вскрышные подготовительные работы на руднике, строился город. Месторождение с шестимиллиардными запасами железной руды, лежащей у поверхности земли, не давало покоя руководителям металлургической отрасли. Но руда здесь была оолитовая, с большим содержанием фосфора и других элементов из таблицы Менделеева и не подходила под привычные схемы обогащения. Поэтому параллельно со строительством фабрики по гравитационно-магнитной схеме обогащения Минчерметом было выдано задание ведущим профильным проектным и исследовательским институтам о разработке технико-экономического обоснования усовершенствованных способов повышения качества лисаковского концентрата.

Знакомство нового директора с производственными цехами, участками и отделами показало, что их возглавляют опытные профессионалы. Главным инженером комбината работал Сергей Михайлович Тырсин, человек умный, ответственный и беспокойный. Его мощную внушительную фигуру часто можно было видеть в цехах и на строящихся объектах, на планерках у строителей, с представителями проектных и научно-исследовательских институтов. Действующие цеха возглавляли: теплоцентр — Федоров, водоснабжения — Тунеля и Цыплаков, стройцех — Гейнце. Большой объем работ выполнялся на блоке ремонтных цехов, возглавлял который умудренный

опытом специалист Иван Степанович Ланкин. Позже он возглавит профсоюзную организацию комбината. Геологическую службу комбината возглавляла Алимжанова, которая вместе с научно-исследовательскими институтами многое сделала для новой классификации Лисаковского месторождения и определения оптимальных вариантов его разработки. Позднее Алимжанову пригласят на работу руководителем одного из отделов Министерства геологии Казахстана. Хорошо работали отделы, возглавляемые Вайсовым, Итимженовым, Поповым, Юном, Усыбаевым. К ним у Шарыгина не было особых претензий. Познакомился Дмитрий Антонович с работой рудника, возглавляемого Исмагуловым.

На руднике вела вскрышные работы знаменитая бригада шагающего экскаватора, возглавляемая Анатолием Лысенко. Кстати, один из членов бригады Шандавлет Тлеубаев уже позднее, работая на Куржункульском руднике, к 40-летию разгрома фашистов под Москвой возьмёт миллионную тонну вскрыши. Между прочим, его сын Куат стал художником. Знаменитый фильм «Кочевники» снимался при его участии.

Большая работа проводилась главным маркшейдером Валентином Матвеевичем Деминым. Блестяще справлялись со своими обязанностями работники отдела капитального строительства: супруги Савельевы, Терехин, Савченко, Чихачев, Зубов. Прекрасными специалистами зарекомендовали себя Махмед Муссович Кишибаев, Владимир Степанович Лошкарев, Артур Генрихович Грэф, Никита Михайлович Пайвин. Трудно даже перечислить всех работников, проявлявших инициативу и творческий поиск в работе, чтобы приблизить желанный час ввода первой очереди комбината.

Но для строящейся фабрики кадры не готовились. И озабоченный кадровой проблемой Дмитрий Антонович поехал в Магнитогорск приглашать на работу опытных обогатителей, механиков, работников других, нужных для комбината профессий. Дал согласие на переезд в Лисаковск Борис Андреевич Скрыль, которого Шарыгин пригласил на должность начальника фабрики. По поруче-

из которой в Рудный приехало немало высококвалифицированных специалистов.

В 1970 году крупного специалиста в области обогащения железных руд и блестящего организатора производства Шарыгина назначили директором объединенной дирекции Лисаковского и Качарского горно-обогатительных комбинатов. Хаир Нурпеисович Кусембаев, возглавлявший дирекцию строящегося комбината и стоявший у истоков его зарождения, стал руководителем филиала Свердловского научно-исследовательского института горного дела в Рудном.

Ко времени вступления Шарыгина в новую должность в Лисаковске усиленными темпами велось строительство обогатительной фабрики, производились вскрышные подготовительные работы на руднике, строился город. Месторождение с шестимиллиардными запасами железной руды, лежащей у поверхности земли, не давало покоя руководителям металлургической отрасли. Но руда здесь была оолитовая, с большим содержанием фосфора и других элементов из таблицы Менделеева и не подходила под привычные схемы обогащения. Поэтому параллельно со строительством фабрики по гравитационно-магнитной схеме обогащения Минчерметом было выдано задание ведущим профильным проектным и исследовательским институтам о разработке технико-экономического обоснования усовершенствованных способов повышения качества лисаковского концентрата.

Знакомство нового директора с производственными цехами, участками и отделами показало, что их возглавляют опытные профессионалы. Главным инженером комбината работал Сергей Михайлович Тырсин, человек умный, ответственный и беспокойный. Его мощную внушительную фигуру часто можно было видеть в цехах и на строящихся объектах, на планерках у строителей, с представителями проектных и научно-исследовательских институтов. Действующие цеха возглавляли: теплоцентр — Федоров, водоснабжения — Тунеля и Цыплаков, стройцех — Гейнце. Большой объем работ выполнялся на блоке ремонтных цехов, возглавлял который умудренный

опытом специалист Иван Степанович Ланкин. Позже он возглавит профсоюзную организацию комбината. Геологическую службу комбината возглавляла Алимжанова, которая вместе с научно-исследовательскими институтами многое сделала для новой классификации Лисаковского месторождения и определения оптимальных вариантов его разработки. Позднее Алимжанову пригласят на работу руководителем одного из отделов Министерства геологии Казахстана. Хорошо работали отделы, возглавляемые Ваисовым, Итимгеновым, Поповым, Юном, Усыбаевым. К ним у Шарыгина не было особых претензий. Познакомился Дмитрий Антонович с работой рудника, возглавляемого Исмагуловым.

На руднике вела вскрышные работы знаменитая бригада шагающего экскаватора, возглавляемая Анатолием Лысенко. Кстати, один из членов бригады Шандавлет Тлеубаев уже позднее, работая на Куржункульском руднике, к 40-летию разгрома фашистов под Москвой возьмёт миллионную тонну вскрыши. Между прочим, его сын Куат стал художником. Знаменитый фильм «Кочевники» снимался при его участии.

Большая работа проводилась главным маркшейдером Валентином Матвеевичем Деминым. Блестяще справлялись со своими обязанностями работники отдела капитального строительства: супруги Савельевы, Терехин, Савченко, Чихачев, Зубов. Прекрасными специалистами зарекомендовали себя Махмед Муссович Кишибаев, Владимир Степанович Лошкарев, Артур Генрихович Греф, Никита Михайлович Пайвин. Трудно даже перечислить всех работников, проявлявших инициативу и творческий поиск в работе, чтобы приблизить желанный час ввода первой очереди комбината.

Но для строящейся фабрики кадры не готовились. И озабоченный кадровой проблемой Дмитрий Антонович поехал в Магнитогорск приглашать на работу опытных обогатителей, механиков, работников других, нужных для комбината профессий. Дал согласие на переезд в Лисаковск Борис Андреевич Скрыль, которого Шарыгин пригласил на должность начальника фабрики. По глоруче-

нию директора Борис Андреевич занялся комплектацией технического персонала из числа работников Магнитогорского комбината. По договоренности Дмитрия Антоновича с ректором горнометаллургического института были приглашены в Лисаковск обогатители из выпусков 1971-72 годов. Среди приехавших были Романов, Чоп, Найденовы, Олейникова, Радионова, Полтавская, Козловская. С Магнитогорского комбината приехали опытные специалисты Сухов, Яковлев, Короленко. Было организовано обучение новым профессиям в Лисаковске на созданных технических курсах комбината.

* * *

Первая секция фабрики была введена в работу 25 декабря 1972 года. Это была знаменательная дата в истории комбината. Но содержание железа в концентрате составляло 47,5%, и потребители брали его без особого энтузиазма, по указанию Минчермета. Директору и специалистам комбината совместно с научно-исследовательскими институтами пришлось приложить немало усилий по совершенствованию технологии обогащения лисаковской руды. Наряду с выполнением мероприятий по повышению содержания железа в концентрате на действующей обогатительной фабрике, была намечена программа по разработке и внедрению новых технологий.

По заданию Минчермета на Карагандинском металлургическом комбинате была построена аглофабрика №2 с технологией конверторного передела чугуна с повышенным содержанием фосфора, работавшая, в основном, на лисаковском концентрате.

23 декабря 1974 года состоялся пробный пуск печи СВС-1 в Лисаковске, положивший начало новой технологии магнетизирующего обжига. Внедрялась технология производства автоклавированных окатышей.

Дмитрию Антоновичу довелось руководить комбинатом в нелегкие времена. Работа требовала от него огромных усилий и энергии, оперативности в принятии неординарных решений, в координации деятельности многих

организаций. То был период поиска, экспериментов, научных исследований и тяжелой повседневной работы по выполнению установленных планов и заданий. Здесь во всю силу проявился его талант руководителя, исследователя, инженера-технолога. Прекрасный организатор производства, человек принципиальный, он для пользы дела принимал и компромиссные решения. Но эти решения никогда не были во вред производству, качеству и требованиям, обеспечивающим безопасность персонала. В своей трудной работе он всегда чувствовал поддержку руководителей цехов, отделов, специалистов комбината. И, как опытный руководитель, знал, что от их плодотворного труда, от успешной работы каждого, от рабочего до руководителя, будут зависеть успехи всего коллектива. Дмитрию Антоновичу помогали в работе присущие ему человеческие качества: добропорядочность во взаимоотношениях с людьми, уважение к подчиненным.

Огромен вклад Шарыгина в строительство и развитие города Лисаковска. Строительство жилья, объектов культуры, здравоохранения, школ, детских садов и предприятий торговли, финансируемых комбинатом, было всегда под его контролем и пристальным вниманием, начиная с решения вопросов финансирования и включения в план до ввода в эксплуатацию. Его поездки в Ленинград и Москву, тесное взаимодействие с руководством проектного института позволили добиться от Госстроя СССР разрешения на корректировку проекта в сторону уменьшения плотности застройки и увеличения площади озеленения.

Бывший председатель горисполкома Виктор Петрович Коваленко высоко ценит личный вклад Дмитрия Антоновича в решение городских проблем, благоустройство и озеленение города.

- В самые трудные для комбината времена, - вспоминает Виктор Петрович, - Дмитрий Антонович изыскивал финансовые средства на озеленение скверов, улиц и микрорайонов.

Об этом знают и помнят ветераны комбината, его коллеги и первостроители. Хочется, чтобы об этом помнили и новые жители нашего города.

Дмитрию Антоновичу всегда были присущи широта взглядов, смелость и простота в решении непростых проблем, которые во всю силу проявились в нем в должности директора комбината.

Он мог одинаково ровно говорить с рабочим и с министром, иногда горячился, но быстро успокаивался и продолжал разговор в спокойном тоне. С большим уважением относился к заместителю министра черной металлургии СССР Борису, который на протяжении 16 лет курировал работу Лисаковского ГОКа. Александра Филлиповича он знал еще по работе в Магнитогорске как умного инженера, человека творческого и блестящего руководителя. Герой Социалистического Труда, награжденный многими высокими государственными наградами, он не только строго спрашивал за работу, но и оказывал содействие в решении проблем обогащения лисаковских бурожелезняков и сбыта продукции комбината. Ежедневно Дмитрий Антонович докладывал ему о работе комбината, сложных проблемах и всегда получал ответы на свои вопросы. И не только ответы, но и конкретную реальную помощь. После ухода Борису на пенсию курировать Лисаковский ГОК стал сам министр Казанец.

Внешнее обаяние, интеллигентность и вместе с тем простота Шарыгина в общении притягивали к нему людей в годы работы и притягивают в настоящее время.

Тепло отзывается он о специалистах и руководителях, внесших вклад в успехи комбината: Желтякове, Петрушине, Фетисове, Квашнине, Найденове, Сухове, Исько, Халде. Большую помощь оказывали директору Виктор Иванович Матвиенко, Анатолий Петрович Шпак, Лихошерст. Блестяще справлялись с возложенными обязанностями начальник центральной лаборатории Анищенко, начальник цеха КИПиА Килинич, работники проектно-конструкторского отдела Афонькин и Шукин, энергетики Загороднюк и Овод. Во время нашей беседы Дмитрий Антонович вспоминает все новые и новые фамилии людей, отдавших любимому делу лучшие годы своей жизни. Это благодаря их самоотверженному труду Лисаковский ГОК стал рентабельным предприятием и неод-

нократно завоевывал первые места среди родственных предприятий металлургической отрасли бывшего Союза. И в настоящее время, находясь на заслуженном отдыхе, кавалер высоких государственных наград, почетный гражданин Лисаковска, заслуженный пенсионер и замечательный человек Дмитрий Антонович Шарыгин интересуется новыми технологиями обесфосфоривания концентрата, успехами коллектива горняков и обогатителей и перспективами развития любимого города.